

Т.Б. Хведелидзе , **Э.П. Кенжебекова***

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан
*e-mail: danaestai@mail.ru

ПРОЦЕДУРЫ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ ИХ УПРОЩЕНИЯ (на примере допроса по законодательству Республики Казахстан)

В течение всего периода действия Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в него было внесено около двух тысяч изменений и дополнений. Большинство из них адресовано правилам досудебного расследования и направлено на создание новых процедур в пределах уже устоявшихся традиционных порядков реализации отдельных процессуальных действий. Самым распространенным видом следственных действий является допрос. Его процессуально-правовая регламентация относится к наиболее разработанной. Данное обстоятельство является причиной выбора предмета исследования. В целом тематика обусловлена приоритетом в области усовершенствования уголовного процесса, обозначенного в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Усовершенствование рассматривается в контексте его упрощения путем устранения излишне загромождающих уголовный процесс процедур. Задача усложняется в связи с тем, что в настоящее время не существует каких-либо критериев, на основе применения которых можно было бы выявить уровень целесообразности сохранения либо исключения той или иной процедуры. Это важный фактор, так как для процессуальной отрасли права в целом требование соблюдения процедуры является одной из эффективных гарантий соблюдения принципа законности. При этом каждая процедура должна обладать признаками целесообразности и отвечать принципу надлежащей процедуры. Авторы видят разрешение проблемы в попытке применения унификации порядка реализации отдельных процедур на примере такого следственного действия, как допрос.

Ключевые слова: процессуальная процедура, надлежащая процедура, принцип соразмерности процедуры и цели процесса, унификация процессуальных процедур производства допроса.

T.B. Khvedelidze, E.P. Kenzhibekova*
Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
*e-mail: danaestai@mail.ru

Procedures in criminal procedures on criminal cases: problems of procedures (on the example of interrogation under the legislation of the Republic of Kazakhstan)

During the entire period of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, about two thousand amendments and additions have been made to it. Most of them are addressed to the rules of pre-trial investigation and are aimed at creating new procedures within the already established traditional procedures for the implementation of certain procedural actions. The most common type of investigative actions is interrogation. Its procedural-legal regulation is among the most developed. This circumstance is the reason for the choice of the subject of the study. In general, the subject matter is conditioned by the priority in the field of improvement of criminal procedure, outlined in the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. Improvement is considered in the context of its simplification by eliminating unnecessarily cluttered procedures in the criminal process. The task is complicated by the fact that currently there are no criteria on the basis of the application of which it would be possible to identify the level of expediency of preserving or excluding this or that procedure. This is an important factor, since for the procedural branch of law as a whole, the requirement to observe a procedure is one of the effective guarantees of compliance with the principle of legality. At the same time, each procedure must have signs of expediency and meet the principle of due process. The authors see the solution of the problem in an attempt to unify the order of implementation of individual procedures on the example of such an investigative action as interrogation.

Keywords: procedural procedure, due process, principle of proportionality of procedure and purpose of the process, unification of procedural procedures of interrogation.

Т.Б. Хведелидзе, Э.П. Кенжибекова*

Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы, Қазақстан

* e-mail: danaestai@mail.ru

**Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі өндіріс рәсімдері:
оларды қысқарту мәселелері
(Қазақстан Республикасы заңнамасына сай жауп алу мысалында)**

Қазіргі таңға дейін Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексінің барлық қолданылу аясында оған екі мынға жуық өзгерістер мен толықтырулар енгізілген болатын. Олардың көпшілігі сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысының ережелеріне арналған және жекелеген процесуалдық әрекеттерді жүзеге асырудың бұрыннан қалыптасқан дәстүрлі рәсімдері шеңберінде жаңа рәсімдерді қалыптастыруға бағытталған. Тергеу іс-амалдарының ең кең тараған түрі ол – жауп алу екендігі баршамызға белгілі.

Оның процессуалдық-құқықтық реттелуі ең дамығандардың бірі болып табылады. Бұл жағдай зерттеу пәнін таңдауға негіз болады. Жалпы, тақырып Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында көрсетілген қылмыстық процесті жетілдіру саласындағы басымдықпен айқындалады. Жақсарту қылмыстық процесті қажетсіз тәртіпке келтіретін процедураларды жою арқылы оны онайлату контекстінде қарастырылады. Мұндағы міндеттеме қазіргі таңдағы белгілі бір рәсімді сақтау немесе оны жоюдың сонымен қатар, оның біртұастық деңгейін анықтауға болатын тиісті талаптардың болмауы қызындық тудырады. Бұл маңызды факторлардың бірі, ейткені тұтастай алғанда құқықтың іс жүргізу саласы үшін рәсімдерді сақтау талабы заңдылық қағидасын сақтаудың тиімді кепілдіктерінің бірі болып табылады. Сонымен қатар, әрбір рәсім біртұастық белгілеріне ие болуы және тиісті іс жүргізу қағидасына сәйкес болуы тиіс. Авторлар мәселенің шешімін жауп алу сияқты тергеу әрекетінің мысалында пайдаланыла отырып, жеке рәсімдерді жүзеге асыру тәртібін біріздендерді қолдану әрекетінен көреді.

Түйін сөздер: процестік рәсім, тиісті рәсім, рәсім мен процес мақсатының тере-тендік қағидасы, жауп алудың процессуалдық рәсімдерін біріздендіру.

Введение

Актуальность тематики исследования обусловлена отдельными приоритетами в области уголовного-процессуального права и законодательства, обозначенными в пункте Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (<https://adilet.zan.kz> 1, п. 4.11.) В современных условиях сохраняют актуальность приоритеты, связанные с упрощением производства по уголовному делу за счет оптимизации отдельных процедур, зачастую не имеющих процессуально значимой нагрузки. Излишняя бюрократизация уголовно-процессуальных процедур только отвлекает уполномоченные органы и должностные лица от решения основных задач, установленных в ст. 8 УПК РК (<https://adilet.zan.kz>).

Новизна тематики исследования заключается в том, что применительно к уголовному процессу до 2014 года в отечественной отраслевой науке проблемы упрощения процедур специально не исследовались. Соответствующие исследования приобрели актуальность после принятия в 2014 году действующего УПК РК, в котором впервые применен термин «процедура». Поня-

тие процедуры вошло в научный оборот во взаимосвязи с такими новыми институтами в отечественном судопроизводстве, как процессуальное соглашение (раздел 13 УПК РК), примирение с потерпевшим в порядке медиации (п.15) ч.9 ст. 64 УПК РК). Наряду с этим, в нормах УПК РК термин «процедура» не применяется.

То обстоятельство, что в действующий УПК РК начиная с 2014 года внесено непомерно большое количество изменений и дополнений (по некоторым данным – около двух тысяч), свидетельствует о необходимости проведения «ревизии» на предмет выявления явно искусственно созданных процедур, которые лишают уголовный процесс таких качеств, как гибкость, маневренность, быстрота, эффективность. Проблема заключается в отсутствии критериев оценки, применяемых к разрабатываемым и вносимым в УПК РК процедурам. Представляется, что применение единых критериев оценки на предмет определения надобности той или иной процедуры позволит отказаться от излишних действий/процедур, не способствующих установлению и применению единого подхода к структуре отдельно взятой процессуальной процедуры.

Уголовный процесс, будучи целостной системой взаимосвязанных и взаимообусловленных процедур, должен соответствовать целям и задачам, для достижения и решения которых он сконструирован. Процедура ради процедуры – излишество, негативно отражающееся в целом на качестве правосудия по уголовным делам. Основной недостаток лишних процедур – искусственное усложнение уголовного процесса. Именно на этот фактор нацелены приоритеты в области уголовного процесса, предполагающие упростить в целом уголовный процесс, в том числе путем устранения лишних процедур. При этом целесообразно исходить из правовой сущности и правового назначения той или иной процедуры.

Основной целью настоящего исследования является научная аргументация гипотезы о том, что чем проще уголовно-процессуальная процедура, тем доступнее для понимания место и роль уголовного правосудия для всех групп участников судопроизводства. С учетом того, что наиболее сложные процедуры связаны с досудебным расследованием, а наиболее часто применяемым следственным действием является допрос, в настоящей работе подвергнуты научному анализу процедуры, предусмотренные именно в отношении допроса, реализуемого в досудебных стадиях.

Для достижения данной цели в работе сформулированы и решены следующие задачи:

- 1) определение процессуально-правовой сущности отдельных процедур, предусмотренных в процессуальных отраслях;
- 2) критерии оценки процессуально-правовых процедур, применяемых при производстве допроса.

Материалы и методы

В ходе изучения проблем, обусловленных тематикой исследования, были использованы следующие материалы: Уголовно-процессуальный кодекс РК, нормативные правовые акты, нормативные постановления Верховного Суда РК по кругу рассматриваемых вопросов, литературные источники.

Методы исследования представлены как традиционными подходами, наиболее применимыми в правовой науке, так и новейшими методами, заимствованными из смежных областей научного познания: логико-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой, а также методы доведения до ничтожного и исключения,

правового моделирования, контент-анализа, системно-структурного анализа, экстраполяционный метод (Агамиров 2020: 19).

Результаты и обсуждение

1. Процессуально-правовая сущность отдельных процедур, предусмотренных в процессуальных отраслях

С лексической точки зрения термин «процедура» означает официально установленный порядок выполнения действий в каком-либо деле (Москвин. 2007: 550). Правовая интерпретация данного термина состоит в его понимании как установленного порядка ведения, рассмотрения каких-нибудь дел (Сухарева 2002: 502). Последнее определение можно считать результатом понимания процедуры в широком смысле на том основании, что совокупность предписаний УПК РК – это порядок ведения производства по уголовному делу вообще или правовая процедура, представляющая собой порядок ведения уголовных дел уполномоченными на то должностными лицами, охватывающая все процессуальные действия как в досудебных, так и судебных стадиях. Наряду с этим, существует понимание процедуры в узком смысле, которое охватывает отдельно взятые процессуальные действия или группу однородных действий (например, общие правила производства следственных действий – ст. 197 УПК РК). Наряду с этим, отмечается недостаточная изученность уголовно-процессуальной процедуры в узком смысле. Наличие множества процедур не является свидетельством высокой степени развитости уголовно-процессуального законодательства.

Иначе обстоит дело в вопросах развития надлежащей процедуры в смежных отраслях права, например, в административном праве. Независимо от того, что здесь сочетаются функции управления и производства по административным правонарушениям, изучение степени разработанности процедуры представляет интерес для оценки возможности использования предпринятых в административном праве методологических подходов для нужд уголовного процесса. Представляется, что такой подход будет способствовать повышению качества результатов, получаемых в ходе выработки рекомендаций по вопросам уголовно-процессуальной процедуры (Честнов 2004). Исследователи рассматривают надлежащую процедуру в качестве административно-правового принципа (Курындин 2024). Сравнительно-правовой анализ ад-

министративного и уголовно-процессуального законодательства РК в данной части свидетельствует о следующем:

- системы принципов, предусмотренные в Кодексе РК об административных правонарушениях (2014г.), ЗРК «Об административных процедурах» (2000г.), Административном процедурно-процессуальном кодексе РК (2020г.), не содержат принципа «надлежащей процедуры» (за исключением принципа единства требований административных процедур для государственных органов всех уровней – п. 9) ст. 3 АППК РК). Принцип надлежащей процедуры ориентирован на процедуры, которые должны предшествовать обращению субъекта в административный суд для разрешения спора по существу;

- система принципов, предусмотренная в Уголовно-процессуальном кодексе РК (2014 г.), также не содержит принципа надлежащей процедуры. Практическое применение этого принципа связано с обращением потерпевшего в орган уголовного преследования для инициирования начала досудебного расследования, рапортом органа дознания об обнаруженном уголовно наказуемом правонарушении. Уголовно-процессуальные принципы не охватывают собой допроцессуальную деятельность в том объеме, в котором это имеет место в административном праве;

- содержательное наполнение понятия «процедура», применяемые в административном и уголовно-процессуальном производстве имеют свои особенности, которые не позволяют осуществить полную экстраполяцию данного понятия из административного права в уголовно-процессуальное. Тем не менее, административно-правовой подход в принципе предпочтителен для исследования возникающих проблем в уголовно-процессуальном праве.

Интерес представляет зарубежный опыт в исследовании вопросов надлежащей процедуры в административном праве. Так, в административном праве США, Великобритании, ФРГ, Франции официально признается принцип «надлежащей процедуры». В Великобритании, по мнению D.J. Galligan (Galligan 1996: 167), P. Craig (Craig 2022), принцип надлежащей процедуры является одним из ключевых в системе административного права и именно от его соблюдения зависит судебная перспектива разрешения конфликта по существу. Аналогичный подход наблюдается в административном праве США (Garner 2009: 575). В административном праве ФРГ большое значение придается принципу недопустимости

формализма при применении административной процедуры (Punder 2013). На применение принципа целесообразности взамен излишней формализации ориентирует административное право Франции (Costa 2023). Сходных позиций придерживаются российский исследователь С.А. Белов (Белов 2024).

В уголовно-процессуальной науке применение понятия «процедура» связано с двумя институтами – 1) согласительным производством; 2) медиативным примирением.

Институт согласительного производства связан с регламентацией порядка отправления производства по уголовным делам, по которым имеются основания для заключения процессуального соглашения. Исследования по кругу вопросов, обусловленных правилами заключения процессуального соглашения, представлены достаточно широким спектром как научных, так и прикладных тематик. В них порядок реализации процессуального соглашения рассматривается непременно в качестве специфической процедуры, о чем свидетельствуют работы Т.Б. Саркисяна (Саркисян 2012: 4), Толеубековой Б.Х. (Толеубекова 2023) и др. Исследуя проблемы усовершенствования уголовного судопроизводства, названные авторы делают акцент на ценностной оценке согласительных процедур, основанных на принципе процессуальной экономии, достигаемой путем применения упрощенной модели процесса. Упрощение уголовного судопроизводства – это путь к демократизации судопроизводства. Элементы процедуры должны быть логически связанными между собой, обладать определенной правовой ценностью, которая может заключаться в повышенной гарантии соблюдения законности.

Институт медиативного примирения связан с установлением порядка судопроизводства при наличии оснований для примирения сторон в порядке медиации. Проблемы усовершенствования производства по таким делам являются предметом исследования уже длительное время. В числе таких исследований, осуществленных в последние 3 года, целесообразно указать работы Таршевой М. Н., Семенова Е.Ю. (Таршева 2024.), Галимовой А.М., Астаховой А.О. (Галимова 2022.), Климовой Я. А., Колесович М.С. (Климова 2021) и др. Указанные авторы обращают внимание не только на признаки демократизации, достигаемые на основе применения медиативных процедур, но и повышение уровня доступности понимания сущности производимых действий практически для всех участников

судопроизводства без исключения. Последнее является показателем качества судопроизводства и справедливости правосудия.

То обстоятельство, что в нормах УПК РК отсутствует термин «процедура», не является препятствием для признания фактического существования отдельных процедур в уголовном судопроизводстве. Применение метода толкования и использования правовых процедур в административном праве и его приложение к проблемам регламентации уголовно-процессуальных процедур представляется перспективным в контексте концептуальной задачи упрощения отдельных процедур, имеющих место в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, процессуально-правовая сущность отдельных процедур, применяемых в процессуальных отраслях права, заключается в следующем:

- унификация порядка производства отдельных процессуальных действий;
- достижение процессуальной экономии;
- упрощение производства по делу и на этой основе доступность для понимания его содержания всеми участниками судопроизводства.

2. Критерии оценки процессуально-правовых процедур, применяемых при производстве допроса

Порядок производства отдельных видов следственных действий имеет свои особенности. Так, при производстве следственного действия – допроса, помимо общих правил, установленных для всех видов следственных действий (ст. 197 УПК РК), применяются предписания УПК РК, в которых предусмотрены об-

щие правила допроса (ст. 210 УПК РК). Кроме того, регулируются правила производства, отражающие особенности конкретного вида допроса. Своими особенностями обладают все виды допроса: 1) дистанционный допрос (ст. 213 УПК РК); 2) свидетеля и потерпевшего (ст. 214 УПК РК); 3) свидетеля, имеющего право на защиту (ст. 214-1 УПК РК); 4) несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего (ст. 215 УПК РК); 5) подозреваемого (ст. 216 УПК РК); 6) депонирование показаний (ст. 217 УПК РК). Таким образом, при наличии общих правил производства следственных действий в УПК РК содержатся также общие правила производства допроса, плюс особенности производства всех шести его видов. Но и это не предел, если учесть, что очная ставка, будучи разновидностью допроса, также имеет свои особенности (ст. 218 УПК РК). Иные особенности допросов предусмотрены, например, в главе 56 о порядке производства по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних, а именно в ст. 535 УПК РК, которая регулирует особенности порядка допроса практически на всех стадиях производства по делу. Изложенное означает, что регламентация порядка видов допроса в уголовно-процессуальном законодательстве представлена не менее чем в шести процедурах. Есть определенные основания полагать, что такое обилие процедур не вызвано объективной необходимостью.

Для наглядности сущности отличий между общей процедурой допроса (ст. 210 УПК РК) и процедурами разных видов допроса их особенности приведены в сравнительной таблице 1 (табл. 1).

Таблица 1 – Отличия между общей процедурой допроса и процедурами разных видов допроса по УПК РК

	Элементы общей процедуры допроса (ст.210)	213	214	214-1	215	216	217
1.	Удостоверение в личности допрашиваемого	+	+	+			
2.	Выяснение знания допрашиваемым языка судопроизводства, обеспечение участия переводчика	+	+	+			
3.	Сообщение допрашиваемому его статуса в деле, разъяснение ему его прав и обязанностей	+	+	+			
4.	Раздельный допрос, если по делу вызвано несколько лиц		+	+			
5.	Свободный рассказ допрашиваемого о том, что ему известно по данному делу	+	+	+		+	
6.	Вопросы допрашиваемому, запрет на наводящие вопросы	+	+	+			
7.	Право допрашиваемого пользоваться документами и записями	+	+	+			
8.	Предъявление допрашиваемому вещ-х доказательств и документов, оглашение протоколов иных след-х действий, воспроизведение звуко- и/или видеоматериалов, киносъемки	+	+	+			

Продолжение таблицы

	Элементы общей процедуры допроса (ст.210)	213	214	214-1	215	216	217
9.	Участие в допросе глухонемого сурдопереводчика	+	+	+			
10.	При необходимости привлечение к участию в допросе врача	+	+	+			
11.	Звуко- и видеозапись допроса по усмотрению следователя с предупреждением допрашиваемого до начала допроса			+	+		
12.	Запрет на ведение звуко- и видеозаписи фрагментарно, на повторение отдельных частей допроса			+	+		
13.	По окончании допроса полное воспроизведение звуко- и видеозаписей допрашиваемому			+	+		
14.	В протоколе допроса: технические данные средств звуко- и видеозаписи. Хранение этих записей при уг-м деле	+	+	+			
Особенности процедур видов допроса							
1.	Основания для применения дистанционного допроса	+					
2.	Обеспечение безопасности допрашиваемого дистанционно	+					
3.	Выяснение следователем отношения свидетеля, потерпевшего к подозреваемому			+			
4.	Предупреждение свидетеля и потерпевшего об уголовной ответственности за заведомо ложные показания, отказ от дачи показаний			+			
5.	Право свидетеля, потерпевшего отказа от дачи показаний против самого себя, супруга/супруги, близких родственников, а священнослужителя – против доверившихся ему на исповеди			+			
6.	Право свидетеля, потерпевшего, подозреваемого на участие в его допросе адвоката			+		+	
7.	Разъяснение свидетелю, имеющему право на защиту, сущность заявления, сообщения об уголовном правонарушении, указывающем на допрашиваемого				+		
8.	Педагог/психолог на допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, их вопросы допрашиваемому			+			
9.	Несовершеннолетние не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний					+	
10.	Разъяснение подозреваемому его прав (ст. 64), сущности подозрения; выяснение: он признает или отрицаet свою вину						+
11.	Основания для ходатайства о депонировании показаний						+
12.	Предоставление следственному судье материалов дела, подтверждающих наличие основания для депонирования						+
13.	Постановление следств. судьи по ходатайству о депонировании, обязательность депонирования показаний несовершеннолетнего						+
14.	Участие прокурора, иных лиц в депонировании показаний						+

В колонках с указанием номеров статей УПК РК приведены виды допросов: 213 – дистанционный; 214 – свидетеля и потерпевшего; 214-1 – свидетеля, имеющего право на защиту; 215 – несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего; 216 – подозреваемого; 217 – депонирование показаний.

Анализ приведенных данных позволяет сделать следующие выводы:

- при наличии в УПК РК нормы об общих правилах производства допроса в отдельных процедурах дополнительно указывается на применение этих же общих правил, например, при допросе свидетеля и потерпевшего (ст. 214), свидетеля, имеющего право на защиту (ст. 214-1), подозреваемого (ст. 216). Такое дополнение представляется излишним;

- о необходимости разъяснения участникам допроса их прав и обязанностей, помимо общих правил, дополнительно указывается в процедурах допроса свидетеля и потерпевшего (ст. 214), свидетеля, имеющего право на защиту (ст. 214-1), подозреваемого (ст. 216). Дополнение в этой части также представляется излишним;

- общие положения о применении технических средств фиксации и хода результатов следственных действий содержатся в ст. 126, дополнительно об этом указывается в ст. 197 – об общих правилах осуществления следственных действий, также в ст. 210 – об общих правилах допроса. Данные дополнения носят явно излишний характер.

Практически в регламентации каждого вида допроса, включая очную ставку, имеются положения о необходимости составления протокола данного следственного действия. При этом в Кодексе предусмотрены самостоятельные статьи о протоколах процессуальных действий (ст. 119), о протоколе допроса (ст. 212). Предпринятый законодателем подход к подобному размещению рассматриваемых процедур придает системе и структуре видов допроса некоторую аморфность, излишнюю регламентацию, не несущую новой процессуально значимой нагрузки.

Заключение

1. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие «процедура». Наряду с этим в науке данное понятие применяется достаточно широко. Это объясняется тем, что все нормы УПК РК – система взаимосвязанных процедур всех видов процессуальных действий. Толкование наименования Уголовно-процессуального кодекса принято осуществлять вши-

роком смысле, в рамках которого поглощается его узкий прикладной смысл. Однако данное обстоятельство не исключает рассмотрения порядка производства отдельных процессуальных действий в узком/прикладном смысле. Такой подход позволяет усмотреть наличие излишних элементов в структуре отдельно взятой процедуры и осуществить унификацию основных элементов смежных процедур.

2. Проведение сравнительного анализа между процедурами административного права и уголовно-процессуального права позволяет применить методы конструирования и применения отдельно взятых процедур на основе принципа «надлежащей процедуры», глубоко исследованной в области административного права разных стран. Для настоящей работы объектом такого подхода избрано следственное действие – допрос, которое насчитывает шесть видов, большая часть из которых в УПК РК выделена как «особенность» вида допроса. Каждый вид допроса, имеющий особенные элементы порядка его производства, нами понимается как самостоятельная процессуально-правовая процедура.

3. Ряд элементов процедур из разных видов допроса не отвечает принципу надлежащей процедуры. Имеют место повторы элементов процедур. Такое дублирование не вызывается ни практической, ни методологической необходимости.

4. Представляется, что экстраполирование примененного в отношении процедур видов допроса на область иных видов следственных действий позволит выявить аналогичные излишества в иных процедурах. Их исключение из УПК РК придаст логичность процедурам, системность и взаимообусловленность на основе принципа надлежащей процедуры.

Литература

- Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 г. № 674 //<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674> (дата обращения: 04.02.2025.).
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Принят Законом Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-В ЗРК. По состоянию на 01.01.2025 г. //adilet.zan.kz/rus/docs/// (дата обращения: 04.02.2025.).
- Агамиров К. В. (2020). Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы: Автореферат диссертации ...доктора юридических наук. – М., 2020. – 48 с.
- Большой словарь иностранных слов/Составитель А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 816 с.
- Большой юридический словарь /Под редакцией А. Я. Сухарева, В. Е Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 704 с.
- Честнов И. Л. (2004). «Качественные» методы юридического исследования //Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. – 2004. – № 1. – С. 20-24.
- Курындин П. А. (2024). Надлежащая административная процедура как общий принцип административного права// Российская юстиция. – 2024. – № 5. – С. 48-56.

- Galligan D. J. (1996). Due Process and Fair Procedures: A Study of Administrative Procedures. //Oxford University Press UK, 1996. 513 Pp. URL:<https://www.bl.uk/magna-carta/articles/magna-carta-english-translation> (дата обращения: 09.02.2025.).
- Craig P. (2022). Natural Justice in UK Law: Continuity and Change from the 17th Century//Liber Amicorum per Marco D'Alberti. – Torino. – 2022. – Pp. 3-33. (дата обращения: 09.02.2025.).
- Garner B. A. (2009). Black's Law dictionary// 9th ed. St. Paul/ – 2009. – Pp. 1920. (дата обращения: 09.02.2025.).
- Pünder H. (2013). German administrative procedure in a comparative perspective: Observation on the path to a translational ius commune proceduralis in administrative law//International journal of constitutional law. – 2013. – Vol.11. - # 4. -Pp. 940-961. (дата обращения: 09.02.2025.).
- Costa D. (2023). Codification of Administrative law: A French Oxymoron//Codification of Administrative law: a comparative study on the legal basis of administrative law/ed. F. Uhlmann. Oxford: Hart/ – 2023. – P. 447. (дата обращения: 09.02.2025.).
- Белов С. А. (2024). Роль ценностей в отправлении правосудия//Российская юстиция. – 2024. – № 12. – С. 75-80. DOI: 10.52433/01316761_2024_12_75; EDN: RIGPSJ. (дата обращения: 09.02.2025.).
- Саркисян Т. Б. (2012). Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования. – Автореферат дисс. ... кандидата юридических наук (12.00.09). – Краснодар, 2012. – 26 с.
- Толеубекова Б. Х., Хведелидзе Т. Б. Правовой приоритет «ревизия уголовного и уголовно-процессуального законодательства»: проблемы его реализации //Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и права в современных условиях», Алматы, 6 октября 2023 года, Университет им. Д. А. Кунаева. – С. 350-354.
- Таршева М. Н., Семенов Е. Ю. (2024). Примирительные процедуры в отечественном уголовном процессе //Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Том 34. – № 3. – с. 540-545. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2024-34-3-540-545> (дата обращения: 09.02.2025.).
- Галимова М. А., Астахова А. О. (2022). Проблемы интеграции примирительных процедур с участием посредника в уголовном судопроизводстве//Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022/ – № 3 (48). //cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-primiritelnyh-procedur-s-uchastiem-posrednika-v-ugolovnoe-sudoproizvodstvo DOI: 10.51980/2542-1735_2022_3_52 (дата обращения: 09.02.2025.).
- Климова Я. А., Колесович М. С. (2021). Медиативные процедуры в уголовном судопроизводстве //cyberleninka.ru/article/n/mediativnye-protsedury-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer. С. 10-15. (дата обращения: 09.02.2025.).

References

- Concept of the Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. – Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on 15.10.2021 No. 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674> (accessed: 04.02.2025).
- Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. – Adopted by the Law of the Republic of Kazakhstan on 04.07.2014 No. 231-V ZRK. As of 01.01.2025 // adilet.zan.kz>rus>docs// (accessed: 04.02.2025).
- Agamirov K.V. (2020). Legal Forecasting as a Factor in Improving the Russian Legal System: Author's Abstract of Dissertation ... Doctor of Legal Sciences. – Moscow, 2020. – 48 p.
- Big Dictionary of Foreign Words / Compiled by A. Yu. Moskvin. – Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2007. – 816 p.
- Big Legal Dictionary / Edited by A. Ya. Sukharev, V. E. Krutskikh. – Moscow: INFRA-M, 2002. – 704 p.
- Chestonov I. L. (2004). “Qualitative” Methods of Legal Research // Leningrad Legal Journal. Scientific-Theoretical and Information-Practical Interregional Journal. – 2004. – No. 1. – Pp. 20-24.
- Kuryndin P. A. (2024). Proper Administrative Procedure as a General Principle of Administrative Law // Russian Justice. – 2024. – No. 5. – Pp. 48-56.
- Galligan D. J. (1996). Due Process and Fair Procedures: A Study of Administrative Procedures. // Oxford University Press UK, 1996. 513 Pp. URL: <https://www.bl.uk/magna-carta/articles/magna-carta-english-translation> (accessed: 09.02.2025.).
- Craig P. (2022). Natural Justice in UK Law: Continuity and Change from the 17th Century // Liber Amicorum per Marco D'Alberti. – Torino. – 2022. – Pp. 3-33. (accessed: 09.02.2025.).
- Garner B. A. (2009). Black's Law Dictionary // 9th ed. St. Paul/ – 2009. – Pp. 1920. (accessed: 09.02.2025.).
- Pünder H. (2013). German Administrative Procedure in a Comparative Perspective: Observations on the Path to a Translational ius commune Proceduralis in Administrative Law // International Journal of Constitutional Law. – 2013. – Vol. 11. - No. 4. – Pp. 940-961. (accessed: 09.02.2025.).
- Costa D. (2023). Codification of Administrative Law: A French Oxymoron // Codification of Administrative Law: A Comparative Study on the Legal Basis of Administrative Law / ed. F. Uhlmann. Oxford: Hart/ – 2023. – P. 447. (accessed: 09.02.2025.).
- Belov S. A. (2024). The Role of Values in the Administration of Justice // Russian Justice. – 2024. – No. 12. – Pp. 75-80. DOI: 10.52433/01316761_2024_12_75; EDN: RIGPSJ. (accessed: 09.02.2025.).
- Sarkisyan T. B. (2012). Conciliation Procedures in Criminal Proceedings and Their Application at the Pre-Investigation Stage. – Author's Abstract of Dissertation ... Candidate of Legal Sciences (12.00.09). – Krasnodar, 2012. – 26 p.
- Toleubekova B. K., Khvedelidze T. B. Legal Priority “Revision of Criminal and Criminal Procedure Legislation”: Problems of Its Implementation // Materials of the International Scientific and Practical Conference “Actual Problems of State and Law in Modern Conditions”, Almaty, October 6, 2023, D. A. Kunaev University. – Pp. 350-354.
- Tarsheva M. N., Semenov E. Yu. (2024). Reconciliation Procedures in Domestic Criminal Proceedings // Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law. – 2024. – Vol. 34. – No. 3. – Pp. 540-545. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2024-34-3-540-545> (accessed: 09.02.2025.).

Galimova M. A., Astakhova A. O. (2022). Problems of Integrating Reconciliation Procedures with the Participation of Mediators in Criminal Proceedings // Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 3 (48). // cyberleninka.ru/article/n/problems-integrating-reconciliation-procedures-with-mediators-in-criminal-proceedings DOI: 10.51980/2542-1735_2022_3_52 (accessed: 09.02.2025).

Klimova Y. A., Kolosovich M. S. (2021). Mediation Procedures in Criminal Proceedings//cyberleninka.ru/article/n/mediation-procedures-in-criminal-proceedings/viewer. Pp. 10-15. (accessed: 09.02.2025).

Сведения об авторах:

Хведелидзе Теймураз Бичикоевич – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Казахского педагогического национального университета имени Абая (Алматы, Казахстан, e-mail: madina_khv@mail.ru).

Кенжисекова Эльмира Полатовна (корреспондент-автор) – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Казахского педагогического национального университета имени Абая (Алматы, Казахстан, e-mail: danaestai@mail.ru).

Information about authors:

Khvedelidze Teimuraz Bichikoevich – Candidate of Law, Associate Professor at the Kazakh Pedagogical National University named after Abai (Kazakhstan, Almaty, e-mail: madina_khv@mail.ru).

Kenzhibekova Elmira Polatovna (corresponding author) – Candidate of Law, Associate Professor at the Kazakh Pedagogical National University named after Abai (Kazakhstan, Almaty, e-mail: danaestai@mail.ru).

Авторлар туралы мағлімет:

Хведелидзе Теймураз Бичикоевич – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ педагогикалық үлттық университетінің қауымдастырылған профессоры (Қазақстан, Алматы, e-mail: madina_khv@mail.ru).

Кенжисекова Эльмира Полатқызы (құжаттаға жеарапты автор) – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ педагогикалық үлттық университетінің қауымдастырылған профессоры (Қазақстан, Алматы, e-mail: danaestai@mail.ru).

Поступило: 7 июня 2025 г.

Принято: 10 сентября 2025 г.